

— Старшекурсник, вот-вот приеду на станцию. В какую сторону мне идти, чтобы оказаться к тебе хоть немного ближе?

Конечно, ответа не последовало. Тянь Юньчжу придержал кепку, которую едва не сорвал северный ветер, и, озираясь по сторонам, в нерешительности направился к обочине.

— Договорились же — не жадничать. Того, что я смог приехать и просто взглянуть, уже достаточно.

Он попытался убедить самого себя:

— Ух, как холодно! Сначала нужно найти место, где можно переночевать, и устроиться. А когда устроюсь, можно будет потихоньку, шаг за шагом, всё обдумать...

Тянь Юньчжу погасил экран телефона и не успел отойти далеко, как его окружила толпа водителей такси, наперебой предлагающих свои услуги. Мужчины в тяжёлых ватниках казались безликими, остались лишь их массивные, коренастые фигуры.

— Парень, такси нужно?

— Ночлег не ищешь? Совсем дешево!

— Поедешь с нашим братом — сделаю скидку, выйдет совсем недорого!

Всевозможные нелегальные такси раскинули у обочины плотную сеть, ожидая, когда можно будет растащить последнюю партию пассажиров, прибывших ночным поездом.

Тянь Юньчжу никогда раньше не сталкивался с подобным натиском. Он сжимал в руках лямки рюкзака, не зная, что предпринять. Он отчаянно мотал головой, пытаясь прорваться сквозь толпу, и его встревоженный взгляд скользнул к самому концу вереницы автомобилей. И тут, в одно мгновение, словно от удара молнии, кровь в жилах закипела, а тело перестало дрожать.

Всё вокруг — черная ночь, белый снег — вдруг растворилось. Только в самом центре снежной завесы, перед глазами Тянь Юньчжу, возник худощавый профиль, очерченный холодными, жесткими линиями, словно выточенными ледяным ветром.

Старшекурсник?!

Тянь Юньчжу охватила небывалая радость!

Это было лицо, которое каждую ночь приходило в его сны. Поэтому, даже мельком взглянув на

этот силуэт, он мог с уверенностью сказать: это он!

Цзян Сюнь коротко подстригся. Короткая щетина на голове напоминала иглы, подернутые инеем. В сочетании с черной курткой, которая совсем не выглядела громоздкой, он казался еще более холодным и суровым. Прошло всего несколько лет после расставания, но юношеская мягкость студенческих времен полностью исчезла.

Цзян Сюнь сидел на водительском месте, слегка подавшись вперед и тоже глядя в сторону Тянь Юньчжу. В зубах он держал окурок, чей красный огонек мерцал в темноте, выпуская клубы дыма.

Дым, поднимаясь, колебался на ветру, но это не скрыло суровости его лица, а лишь сделало глубокие глазницы еще выразительнее. Бледная, почти белая кожа, волевая линия подбородка — всё в нем излучало загадочную и притягательную ауру. Пепельно-серые глаза были единственным, что в нем казалось мягким, но взгляд был прямым и цепким, как у ястреба — диким и обжигающим.

Тянь Юньчжу когда-то безумно любил такой взгляд. А потом...

А потом блестящий выпускник топового вуза страны, которому прочили блестящее будущее, оказался в самой северной, ледяной глуши, работая нелегальным таксистом?

Тянь Юньчжу вдруг осознал, что именно он стал виновником этого падения. Сердце пронзила острая боль, и он с трудом отвел взгляд.

Это он, используя связи отца, отнял у Цзян Сюня место в магистратуре. Это он погубил все его амбиции, заставил отказаться от всех перспектив в столице и в печали покинуть город перед самым выпуском.

— Слышь, парень, ты едешь или как?!

Пока он пребывал в оцепенении, его уже со всех сторон обступили водители.

— А? О, нет-нет, не надо! Я... я уже договорился с другим водителем...

Находясь под прицелом десятков глаз, Тянь Юньчжу оказался в затруднительном положении, но внезапно, после резких эмоциональных качелей, ощутил странное спокойствие. Сжав зубы, он прорвался сквозь толпу и подбежал к машине Цзян Сюня. Собрав всё мужество, что у него было, он открыл дверь и сел внутрь.

Снег, налипший на одежду, остался снаружи, и в это же мгновение он принял решение.

Если ему суждено попасть в ловушку, то Тянь Юньчжу предпочтет быть добычей Цзян Сюня.

Неважно, как отреагирует Цзян Сюнь — ненавистью, бранью или даже набросится с кулаками, чтобы разорвать его на части — он был обязан попросить прощения и всё объяснить.

Однако Тянь Юньчжу, потративший несколько лет своей юности на больничной койке, не знал законов нелегальных таксистов. Чтобы получить кусок пирога на этом «хлебном» месте у вокзала, нужно было уметь подчиняться порядкам и правилам. А забирать клиента втихаря — это было грубейшим нарушением.

Цзян Сюнь, прекрасно знавший это, сидел к нему спиной, не двигаясь и глядя в окно. Дым, подхваченный ветром, ударился в стекло и отпрянул ему в лицо. Он казался невероятно сосредоточенным, словно не замечая того, что происходит снаружи.

Сердце Тянь Юньчжу колотилось, как барабан, он не знал, как заговорить.

Видя, как несколько свирепых мужчин, громко ругаясь, приближаются к машине Цзян Сюня, Тянь Юньчжу занервничал. От паники его голос прозвучал резковато:

— Стар... кхм-кхм, водитель, мы поедem?

Цзян Сюнь бросил на него взгляд через зеркало заднего вида.

Этот взгляд словно открыл невидимую заслонку, позволяя застоявшемуся холодному воздуху вновь прийти в движение. Цзян Сюнь затушил окурок, поднял стекло и вдавил педаль газа, оставляя брань и тыканье пальцами позади, в снежной круговерти.

— Куда едем?

В салоне было тихо, и голос Цзян Сюня звучал негромко — даже мягче, чем того можно было ожидать, глядя на его суровую внешность.

— А?

Тянь Юньчжу, всё ещё не оправившийся от потрясения, тупо смотрел на затылок Цзян Сюня, на его жесткую щетину и маленькую красную родинку за правой мочкой уха. Повторно убедившись, он понял: этот человек — настоящий, это действительно он.

Три года назад, в университетском городке, у Тянь Юньчжу была возможность оказаться к нему еще ближе. Это были одни из немногих моментов их близости, но, к сожалению, тогда Тянь Юньчжу был еще более рассеянным, чем сейчас. Он запомнил только холодный, чистый запах Цзян Сюня да ту самую красную родинку, что промелькнула перед глазами.

— Приехал на отдых? В какой отель заселяешься?

Цзян Сюнь прибавил отопление в машине, но Тянь Юньчжу всё равно чувствовал пронизывающий холод. Казалось, вежливый тон и чужой взгляд Цзян Сюня окончательно запирают его в ледяной метели.

<http://bllate.org/book/26749/3204009>